

Римский-Корсаков
(конкурс)

19.10.2000.

Международный конкурс петербургского значения

В Северной столице отсоревновались вокалисты
“имени Римского-Корсакова”

Итоги IV Международного конкурса молодых оперных певцов имени Римского-Корсакова оказались более чем предсказуемы. Подавляющее большинство призов, как и ожидалось, досталось питомцам Академии молодых певцов, основанной три года назад при Мариинском театре Ларисой Гергиевой, генеральным директором и членом жюри конкурса. Гран-при получил тенор Даниил Штода — что опять-таки никого не удивило: молодой певец пользуется особым покровительством матери-основательницы конкурса и академии. В общей сложности из 60 участников конкурса в финал вышли 16 человек. Из них 11 оказались в результате обременены премиями — так как по сложившейся на конкурсе традиции некоторые места делили два, а то и три лауреата. Протекционизм, о котором немало было говорено в кулуарах конкурса, красноречиво выразился в распределении мест: со стороны в состав призеров вошли лишь Наталья Евстафьева (III место, Малый театр оперы и балета) и Эдуард Цанга (III место, Нижний Новгород). Да и то Евстафьева разделила пьедестал с “академической” последнего призыва Ларисой Юдиной (родом из Перми), а Цанга — с двумя тенорами, Дмитрием Воробаевым и Сергеем Вино-

градским. Так что при нынешнем дефиците на высокие мужские голоса нынешний конкурс вполне мог бы избрать своим девизом клич “Алло, мы ищем теноров!”.

Вторая премия среди женских голосов не была присуждена никому. Первая премия досталась Екатерине Семенчук и Ирине Матаевой. Каждая из них по-своему хороша и, невзирая на юные годы, уже обзавелась солидным багажом оперных партий. Но, на наш взгляд, Семенчук все же ярче и талантливее: ее роскошное меццо и природный артистизм отмечали те, кто присутствовал на прошлогоднем Конкурсе имени Образцовой — в том числе и примадонна Рената Скотто, заседавшая тогда в жюри. Семенчук, бесспорно, — восходящая звезда оперного мира; недаром именно ее оделили стипендией спонсоры академии для учебы в Лондоне. Ирина Матаева — лирико-колоратурное сопрано с выраженным уклоном в драматическую сторону. Ее главные достоинства — музыкальность, подвижность голоса и естественность сценического поведения — проявились в недавних спектаклях Мариинского театра “Дон Жуан” и “Война и мир”, где она уже успела спеть Церлину и Наташу Ростову. Однако на III туре певица выступила, пожалуй, чуть ниже своих воз-

можностей. В знаменитой “арии с жемчугом” Маргариты из “Фауста” хотелось большей хрустальности, полетности голоса, “бриллиантовых” россыпей трелей и более острого и светлого тембра флейты-пикколо — природа же матаевского сопрано, на наш взгляд, более матовая и приглушенная. Среди мужчин на III туре преобладали басы. Во втором отделении III тура Песня варяжского гостя из “Садко” звучала трижды — в исполнении Алексея Тановицкого (диплом), Эдуарда Цанги (III место) и Михаила Петренко (II место). И лишь Илья Банник отклонился от темы Римского-Корсакова и предпочел изобразить арию Мефистофеля из одноименной оперы Бойто — ту, что сопровождается дьявольским разухабистым свистом. Он разделил с Петренко II место. Первое место досталось баритону Владимиру Морозу, недавно спевшему партию князя Болконского в “Войне и мире”. На III туре Мороз спел трудную Песню веденецкого гостя, почти всю написанную в высокой тесситуре и требующую изрядной стабильности голоса на верхах. Мороз с задачей совладал — правда, без особого блеска, но и без срывов, — и вошел в высшую лигу победителей.

Гюляра САДЫХ-заде
Санкт-Петербург

Кульмюра - 2000 - 19-25 окт. - 19.9